

Эмилия Бобырь

**Маленькие мамины
истории про счастье.
Истории, которые
вдохновляют**

Эмилия Бобырь
Маленькие мамины истории
про счастье. Истории,
которые вдохновляют

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65960678
ISBN 9785005507310*

Аннотация

В книге собраны письма, заметки, сказки, юмористические истории. В первой части – истории, основанные на реальных событиях. Это истории обычной мамы, которая иногда ошибается, устаёт и совсем не успевает быть идеальной. Вторая часть состоит из маминых писем поддержки. В третьем разделе вы найдёте добрые мамины сказки на ночь. Заключительная глава содержит крошечные юмористические истории. Книга – плод личного опыта. Пусть эта книга станет поддержкой всем, кто в этом нуждается.

Содержание

Маленькие мамыны истории про счастье.	5
Истории, которые вдохновляют	
О книге	5
Об авторе	6
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.	7
Самый главный ингредиент	7
Бывают ли семьи ненастоящими	11
Наука терпения	13
Наука милосердия	18
Истинный смысл	22
Медвежья услуга	25
Цена крошки блокадного хлеба	30
Копейка рубль бережёт	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Маленькие маминны
истории про счастье.
Истории, которые
вдохновляют**

Эмилия Бобырь

© Эмилия Бобырь, 2021

ISBN 978-5-0055-0731-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маленькие мамины истории про счастье. Истории, которые вдохновляют

Посвящается любимым дочерям

О книге

В книге собраны мамины письма, заметки, сказки и маленькие юмористические истории. В первой части книги – истории, основанные на реальных событиях. Это истории обычной мамы, которая иногда ошибается, устаёт на работе и совсем не успевает быть идеальной. Вторая часть состоит из десяти маминых писем поддержки. В третьем разделе вы найдёте добрые мамины сказки на ночь. Заключительная глава содержит крошечные юмористические истории для поднятия настроения. Эта книга – плод личного опыта. Не является учебным пособием.

Пусть эта книга маленьких маминых заметок про счастье станет источником вдохновения и поддержки для всех родителей и их детей.

Об авторе

Эмилия Бобыр – газетный корреспондент, журналист, выпускница Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, автор курса «Юный журналист». Дважды лауреат Всероссийского конкурса журналистов в номинации «Лучший очеркист местной прессы» по итогам 2011 года и 2012 года. За время своей работы написала и опубликовала более 2000 газетных статей разного жанра. Ведёт кулинарный блог, является автором цикла статей из серии «Заметки отчаянной домохозяйки».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Маленькие истории

ЛЮБОВЬ НАЧИНАЕТСЯ С МАМЫ

Самый главный ингредиент

– Мама, а давай сами приготовим пельмени! Я так их люблю, потому что они очень вкусные! – предложила однажды дочка маме, когда они вместе возвращались из детского садика.

– Нет, дочка, не будем, очень устала, – сказала мама и сразу же почувствовала себя виноватой. Опять воображение нарисовало портрет неидеальной матери. То ли дело в инстаграме! Там мамы всё успевают. Пельмени лепят, зарабатывают миллионы, да ещё и выглядят, как с картинки. Эх, какие там пельмени.

– Почему, почему? Мне в садике Вадик рассказывал, как они с бабушкой на выходных целую гору налепили, – расстроилась дочка.

– Да, домашние пельмени намного вкуснее, чем покупные. Согласна, – сказала, а про себя подумала, что не всем же везёт с бабушками. У многих бабушки работают, между про-

чим.

Не откладывая дело в долгий ящик, зашли в ближайший магазин и купили пачкупельменей с красивым названием «Домашние».

– Ух, ты, у нас будут пельмени! – обрадовалась дочка.

– Да, пусть и не такие вкусные, как у бабушки Вадика. Хотя, знаешь, что. У меня есть один самый главный продукт. По-научному он называется ингредиент.

– Ингреди- что?

– Ингредиент. Компонент. Мука – это тоже компонент.

– А почему же мы тогда не купили этот самый главный компонент?

– Потому что его нельзя купить в магазине, понимаешь? Нигде нельзя купить.

Придя домой, разобрали покупки, принялись хозяйничать на кухне. Отварили те самые покупные пельмени. Вся семья уселась за стол. Вкусно! Видя, что мама добавляет масло в пельмени, дочка спросила:

– Это и есть твой секретный ингредиент, что ли?

– Нет, дочка. Мой секретный ингредиент – это любовь. Даже покупные пельмени можно приготовить с любовью, подать с радостью. Кому нужны самолепные пельмени, если нет сил на это? Откуда взяться любви в семье, если у матери нет сил?

В выходные мама неспешно раскатала тесто, вымесила мясной фарш, добавив в него совсем немного репчатого лу-

ка. Позвала дочку. Закипела работа. Готовые пельмени выкладывались на деревянные дощечки ровными рядами.

– Мама, смотри, какие аккуратные у меня теперь получаются пельмени! – радостно воскликнула дочка. – А вот эти совсем не такие.

– Ничего, ты научишься. Когда лепишь пельмени, думай о хорошем.

Наконец, фарш закончился и тесто тоже. Зато на трёх деревянных дощечках ровными рядочками красовались красивые пельмени.

– Мама, а ты опять добавила сюда самый главный ингредиент? Мы же его так и не положили в пельмени!

– Ошибаешься, дочка. Мы с лихвой добавили его. Вечером вся семья снова собралась за ужином. Мама с дочкой подавали необычайно вкусные пельмени, которые они слепили с любовью. Пельмени были кривослепленные. Кухня – вся в муке, а одежда – грязная. Эх, опять никакой идеальной семьи не вышло...

Простой рецепт пельменей

Ингредиенты:

фарш домашний (смесь говяжьего и свиного) – 500 граммов

мука пшеничная высшего сорта – 2 -3 стакана

яйцо – 1 штука

соль – по вкусу

крутой кипяток – 0,7 – 1 стакан

любовь – неограниченное количество

Просеять муку, собрать её в горку, вбить яйцо, добавить кипяток с растворенной солью, замесить тесто до однородной массы. Вымесить его как следует, скатать в шарик и положить на 20—30 минут в полиэтиленовый пакет. Вынуть тесто, раскатать, разрезать с помощью стаканчика на кружочки. Мясной фарш вымесить, добавить мелко нарубленный репчатый лук. Вылепить пельмени, поставить в морозильник. Отварить в кипящей подсоленной воде.

Бывают ли семьи ненастоящими

Однажды дочка пришла из детского садика расстроенная. Девочка не хотела играть с игрушками, на все вопросы отвечала молчанием. Мама не тревожила ребёнка, понимая, что придет время, дочка сама всё расскажет. Так оно и вышло.

– Мама, а воспитатели в детском саду сказали, что у Дани теперь – семья не-пол-но-цен-ная, – по слогам выговорила трудное для себя слово дочка.

– Так и сказали? Это ещё почему? – поинтересовалась мама.

– Потому что от его папы воняет женскими духами. И Данькин папа теперь живет у другой жены, – пояснила дочка.

– И почему в таком случае семья у Дани неполноценная? – продолжила разговор мама.

– А что такое неполноценная? Это значит – ненастоящая, правильно? Данька – это мой друг, а у него – семья ненастоящая... Грустно.

– Скажи, дочка, вот что ты сейчас пьешь?

– Компот из сухофруктов.

– Дай-ка твою кружечку, – попросила мама и вылила половину компота в свой стакан.

– А сейчас, что у тебя в кружке?

– Компот из сухофруктов.

– Так, может быть, твой компот неполноценный? Ведь я взяла и вылила половину в свой стакан?

– Ну, нет, компот он и есть компот! Просто его стало меньше.

– Да? А, может, он превратился в клюквенный морс потому, что я вылила себе половину?

– Мама, ну ты же глупости говоришь! – засмеялась дочка. – Ничего не изменилось.

– А давай иначе посмотрим. У твоего друга Даньки есть мама. Мама и сын – это тоже семья. Да и папа у него тоже есть, просто он теперь живет немного дальше от него. Да, это печально, что такая история приключилась. Но запомни, что два родных человека – это уже семья. Настоящая.

Знаешь, несчастливые люди часто бывают злыми. Говорят, не думая, что могут кого-то ранить. Ты просто помни, что у Дани семья – самая хорошая. И друг у тебя из настоящей семьи.

Наука терпения

– Мама, а зачем ты вышиваешь крестиком подсолнухи? Возьми лучше фотоаппарат и сфотографируй цветочки. Будет тебе картина, – посоветовала однажды 6-летняя дочка маме.

Мама неспешно отложила вышивку и задумалась. А, действительно, зачем же вышивать огромную картину, вот так, часами, крестик, за крестиком, если можно взять фотоаппарат, выбрать нужный ракурс и нажать кнопку. Затем сдать цифровое фото в фотолабораторию, получить готовый снимок на бумаге.

– А ты подойди сюда, дочка, – позвала дочку мама. – Возьми иголку в руки. Вот так, сюда, так, получился маленький крестик. Видишь? А теперь попробуй сама.

Дочка взяла в руки иголку и полотно. С маминой помощью она вышила три крестика.

– Уф, тяжело! – сказала дочь, отдавая маме вышивку. – И всего три крестика! Так мало.

– Зато посмотри, какие они красивые. И самое главное – они созданы тобой. Не железной техникой, а тобой, твоими руками.

– Нет, это слишком тяжело, лучше я пойду в куклы поиграю.

Дочка начала катать куклу Полину в коляске, а мама си-

дела за вышивкой, создавая картину, крестик за крестиком.

Когда полотно было почти готово, дочь вновь попросила у мамы вышивку. Оставался не вышитым всего лишь маленький листик подсолнуха.

– Можно я тоже немного повышиваю? – попросила она маму.

– Можно, только у меня уговор. Видишь – маленький листик, который еще совсем пустой? Если уж возьмешься вышивать, то вышей его до конца, ладно?

Дочка согласилась. Мама, конечно, помогала маленькой девочке. Когда на полотне появилось 10 крестиков, дочка начала просить маму:

– Мама, я устала и больше не хочу! Пойду играть.

Дочка закатила истерику, да так, что слышали три этажа многоэтажного дома.

Вышивка была брошена, настроение испорчено. Соседка начала стучать по батарее, мол, уgomонитесь!

Мама не выдержала и начала выговаривать дочке, чтобы та успокоилась. От бессилия поставила ребёнка в угол.

Вечером соседки на лавочке ехидно интересовались, как же такая хорошая девочка так громко кричит? Видимо, совсем нет опыта у новоиспеченной мамы для воспитания.

«Мамаша» от досады в очередной раз закусила губу и повела дочку в парк дышать свежим воздухом.

– Нет, дочка, так не годится. Помнишь, ты у меня спроси-

ла, зачем вышиваю подсолнухи, если могу их сфотографировать? Вот сегодня и дам тебе окончательный ответ на вопрос. Держи, я взяла нашу вышивку в парк. Надеюсь, ты не закаатишь истерику опять.

Пыхтя от усердия, девочка вновь взяла в руку иголку и вместе с мамой принялась за дело.

– Ой! – вскрикнула девочка. – Меня больно уколола иголка!

– Ну, что же, это бывает. Однако это не повод останавливаться. Если уж ты поставила себе цель, иди к ней до конца, не смотря ни на какие уколы судьбы. А их может быть много. Все получают уколы, только одни останавливаются и бросают начатое дело, а другие идут вперёд. Такие люди называются победителями. Давай я поцелую пальчик.

Мама наклонилась и нежно поцеловала уколотый пальчик.

Через полчаса листик, наконец, был готов.

– А теперь отвечу тебе на тот самый вопрос, который ты мне задала несколько месяцев назад. Я вышиваю, чтобы изучить законы науки терпения. Когда вышиваю, думаю, анализирую, что сделала не так, планирую множество дел.

– Наука терпения? А зачем знать эту науку?

– Вот ты вчера пролила молоко на пол. А ещё моя коллега в этот день подвела меня, не выполнила то, что обещала. Чуть пораньше меня облила машина грязью. Знаешь, как хочется закричать и топнуть ногой! Но решит ли это проблему?

Наука терпения помогает принимать верные решения. Не всегда, конечно, получается, увы. Это очень трудная наука, но знать её необходимо, ведь нет в мире идеальных людей, мы все совершаем ошибки. Помнишь, когда на тебя накричала за пролитое молоко, ты обиделась?

– Да.

– Через несколько дней об этом пролитом молоке никто и не вспомнил. Вытерли тряпкой и забыли. А обидные слова запомнились. Дать выход гневу – легко, а вот промолчать – гораздо сложнее. Но некоторые люди терпят, терпят, а потом взрываются от гнева. Это тоже плохо. Поэтому нужно научиться не просто терпеть. Нужно научиться не злиться.

– Понятно, ты вышиваешь, чтобы не злиться! – осенило дочку.

– Не совсем. Я создаю картины, потому что хочу тебе показать, что в мире ничего нет идеального, но это не значит, что неидеальное – это плохое. Мои крестики неровные. Но они красивы, в каждом из них живёт частичка моего тепла.

– Какая же это трудная наука терпения! И до-олгая! – протянула дочка.

– Слушай, мам, ну ты же иногда злишься, значит, ты сама плохо изучаешь свою же науку! – сделала вывод дочка.

– Да, потому что я – не идеальная мама, а обычный человек, который может ошибаться. Мамы тоже имеют право на ошибку. Как и любой человек. Только тсс! Никому

об этом не говори. Мама с дочкой понимающе переглянулись
и пошли домой.

Наука милосердия

Апрельский денёк выдался солнечным и приветливым. Но хорошее солнечное настроение у мамы моментально испортилось. Календарь показывал, что сегодня пора идти городскую поликлинику за справкой. В поликлинике, как обычно, собралась очередь у кабинета педиатра. Но в этот раз очередь была необычной. Эта очередь галдела и гудела десятками детских голосов. Из взрослых были лишь две женщины: одна постарше, а вторая – совсем молоденькая. Та, что постарше, периодически покрикивала на ребят, призывая их к дисциплине. Видно было, что делает она это «для галочки». Поэтому её никто и не слушал. Молоденькая, напротив, не кричала, а мягко пыталась урезонить ребят:

– Костя, Костя, не обижай Наташу! Ей же больно. А если я тебя так же толкну? – взывала к совести Кости молоденькая девушка в скромном бежевом платье.

– А чего она? Она – первая, между прочим! – тут же ябедничал Костя.

Внезапно дверь распахнулась, из кабинета вышла врач.

– На сегодняшней день приём окончен. Я приму только воспитанников детского дома, остальным же просьба взять талоны к другому педиатру, – объявила врач и моментально скрылась за дверью.

Родители издали недовольный возглас, но делать нечего.

Вместе со своими дочками и сыночками пошли в регистратуру. Пошли и мы. По дороге в регистратуру дочка спросила.

– Мама, скажи, а что такое детский дом? Это дом, где живут дети?

– Да, дочка.

– Получается, что и мой дом – тоже детский дом, раз я в нём живу?

– Нет, дочка.

Как же так получается?

– Ну...

– А почему те дети пришли к врачу без родителей? Они их забыли в детском доме?

Вопросы сыпались на маму один за другим. Взяв талон к другому врачу, мама разочарованно протянула:

– Ну, вот, теперь нам на приём ещё только через час! Хорошо, хоть на завтра, а сегодня. Пойдём погуляем. Но от разговора уйти не удалось. Дочка с любопытством спрашивала и спрашивала про детский дом.

– Понимаешь, дочка, не у всех детей есть мамы и папы.

– А куда же они подевались?

– Потерялись в бурлящем океане жизни. Дети, у которых нет родителей, живут в особом доме. Он называется детский. Потому что в этом доме нет мам и пап. Есть только дети и воспитатели.

– Как у нас в детском саду воспитатели?

– Да, как у вас в детском саду. Только по вечерам этих

детей никто не забирает домой.

– И никто не водит их в кафе?

– Никто.

– И мама не обнимает их по вечерам?

– Не обнимает.

– И никто не покупает им игрушки?

– Нет, игрушки, у них есть, их вдоволь.

– А-а, – видно было, что этот ответ успокоил дочку.

– А что, их папы и мамы никогда не отыщутся?

– Знаешь, иногда происходит чудо. Дети находят своих родителей. Некоторые чужие родители приходят в детский дом и говорят: «Мы хотим быть родными родителями для Ванечки или Данечки».

– А почему они берут чужих детей к себе?

– Потому что у этих людей большое доброе сердце.

– А у вас с папой, значит, не такое?

– Ну, почему же, у нас же есть ты. Хотя, знаешь, наверное, ты права. Наверное, не такое. У людей, которые воспитывают своих детей и чужих, сердце гораздо больше. Их сердце способно вместить много любви. А в нашем мире такие люди стали редкостью.

– Это почему ещё?

– Видишь ли, в XXI веке каждый день появляются новые науки со сложными названиями. Технический прогресс идёт вперёд, появляются новые знания. Но почему-то иногда забываются старые. Например, мне иногда кажется, что совсем

забылась одна из самых важных наук. Забывается та, которая отделяет нас, людей, от животных.

– Что же это за наука?

– Наука милосердия.

– А я могу её выучить?

– Думаю, дочка, настало время и всем нам, взрослым, повторить её законы...

Истинный смысл

– Молодец, дочка! – похвалила однажды мама дочку за то, что та аккуратно убрала кукол, конструктор, медвежонка и чебурашку в огромный специальный ящик для игрушек. Ящик был картонным, на его боках красовались весёлые обои с нарисованными Винни-пухом, Пятачком и Осликом Иа.

– Мама, а в детском садике воспитатели говорят «молодец» только тогда, когда что-то рассыпал или разбил.

– Как это?

– Вчера я рассыпала всю мозаику на пол, а мне воспитательница сказала: «Молодец!». Данька разбил кружку, ему тоже сказали, что он молодец.

В этот вечер мама крепко задумалась над истинным смыслом своих слов. Разговор оборвался на последней фразе дочери, повис в воздухе. Так как беседа не была закончена, то слова, буквы и предложения из этого короткого диалога витали по комнате, требуя логического завершения.

О, горе, кажется, что в воспитательнице мама узнала себя! Как часто она, с сарказмом и раздражительностью говорила дочке, когда та, например, проливала на пол суп или компот: «Ну, вот, как я рада! Молодчина какая!». Или выражала своё недовольство, когда дочка в свежевывстиранном чистом платье плюхалась в грязь. Говорила: «Какие мы чистые! Моло-

дец! Какая красавица!».

Дочка хлопала глазами, радостно улыбалась, ведь она всё принимала за чистую монету и искренне не понимала, почему же мама сердится, если мама рада. Да что уж там, гнаться за вычурностью изречений. Часто мама также, как и воспитательница, говорила коротко дочке: «Молодец!». Но эта похвала была иного толка, другого смысла. Так мама обычно выражала недовольство, когда дочка что-то разбивала, рассыпала, мяла, крушила, ломала или, когда она пачкала свою одежду. Словом, когда маленькая девочка ненароком что-то портила из вещей, причиняя тем самым маме неудобства.

Что греха таить, забот и так много, а тут ещё и крупа гречневая просыпана на ковер, пока мама заканчивала работу. Как это только ребёнок достал её из кухонного шкафа? Дверцы шкафа вроде бы всегда закрыты!

– Мама, а ты знаешь, ты – балда! – заявила дочка маме на следующий день.

– Балда? А ты хоть знаешь, что это слово означает?

– Конечно! В фильме детском «Старик Хоттабыч» сказали, что балда – это очень умный человек.

– Нет, дочка, киногерой Волька обманул Хоттабыча. Балда – это глупый человек. Если исказить смысл слов, может случиться беда. Люди могут не понять друг друга и случится непоправимое.

– Беда?

– Да, дочка. И «молодец» говорят, когда сделал что-то хо-

рошее, а не тогда, когда что-то рассыпал или сломал.

– Значит, когда я рассыпала или сломала – я не молодец?

– Да, к сожалению, ты не молодец в этом случае. И я не молодец. Но ведь ты можешь всё убрать или исправить, не так ли? Тогда я смогу тебя похвалить и сказать: «Молодец!»

Слова и фразы, которые витали по комнате, вдруг исчезли. Потому что истинный смысл был восстановлен.

Медвежья услуга

– Ну как же можно её наказывать? Ведь она такая маленькая и хорошенькая! – умилилась одна мама, глядя на доченьку, которая играла в песочнице.

– А я своего сына наказываю, иначе – он на голову сядет и ножки свесит, – парировала другая. Разгорелся спор с применением матерных слов. Каждая мамаша доказывала правоту, а бабушки на лавочках с упоением наслаждались скандалом. Ещё бы, тема для беседы, как минимум, на два дня обеспечена.

«Разговор» двух подруг внезапно прервался, потому что маленькая хорошенькая доченька размахнулась и больно ударила лопаткой друга Илью прямо в лоб.

– А-а-а! – завыл Илья. Третья мама, как кошка с горящими глазами, подскочила к песочнице, схватила своё чадо на руки.

– Ну, он же не нарочно! – начала защищать мама хорошенькую дочку.

Дочка смотрела на маму и на всех окружающих своими невинными голубыми глазами, и поневоле все поверили в искренность слов матери-защитницы.

– Неправда! Она нарочно ударила Илью лопаткой по лбу, потому что Илья не дал ей поиграть со своей машинкой! – моментально внёс ясность 5-летний мальчик.

– Да, он ударил, но ведь это случилось потому, что Илья пожадничал, не дал ей свою машинку. А моя дочка не жадничает никогда. Вон, вы все играете с её игрушками, – и в этой ситуации мама-защитница нашла аргумент в пользу дочери.

Мама Ильи не произнесла ни слова. Молча собрала игрушки, взяла плачущего 3-летнего сына на руки и пошла домой.

– Ну, если уж так – то мы ведь можем и извиниться, правда дочь? – начала паниковать мама-защитница, видя всеобщее неодобрение других мам и бабушек, сидящих на лавочке неподалеку и уже вовсю смаковавших эту историю.

– Не буду извиняться! – ответил хорошенькая дочка. – Сама извиняйся!

Маме ничего не оставалось делать, как буркнуть невнятное «извините, она не хотела» и быстренько увлечь за собой дочку с площадки. Четырёхлетняя девочка идти, конечно, не хотела. Но мама прибегла к известному методу, в народе он называется «мелкий шантаж».

– Пойдём в магазин, и я куплю тебе новую игрушку? Или мелки?

Дочь, поразмыслив, согласилась, решив, что новая игрушка ей не помешает.

– Мама, я хочу вот эту машинку! – указала дочь перстом на одну из самых дорогих машинок в магазине.

– Дочка, у меня нет столько денег, давай купим вот эту? – предложила мама.

– Хочу вот эту! – дочь залилась слезами. – Ты же обещала! Хочу машинку, как у Ильи, нет, даже лучше! – закричала девочка. У дочки началась истерика.

Мама беспомощно смущенно начала оглядываться по сторонам. Покупатели реагировали по-разному. Кто-то – равнодушно, кто-то – с осуждением, а кое-кто захотел помочь.

– Вот я сейчас возьму и заберу эту непослушную плаксу к себе домой, – таким способом попыталась урезонить крикунью бабушка в сиреновом платочке.

– Да что вы такое говорите! – запротестовала мама, вновь став защитницей дочери. – Зачем же так пугать ребёнка. И вообще, ничего вы не понимаете в воспитании – у девочки кризис 4 лет! Лезут все, советчики. Это всё пройдет, и она перерастёт со временем. А машинку я ей и впрямь обещала. А обещания надо выполнять, – прямо в лицо бросила мать-защитница недоумевающей старушке.

– Да я же как лучше хотела, – пробормотала женщина и пошла в другой отдел супермаркета, в тот самый, где продаётся молоко и сыр.

Мама решительно взяла дочь за руку, не забыв прихватить желанную для ребёнка машинку. Покупка опустошила весь кошелёк, зато обещание выполнено.

Вечером после ужина хорошенькая дочка решила, что новую машинку можно разобрать. Интересно же, как она внутри устроена.

– Доченька, ты только не ломай машинку, она же очень

дорогая, я не смогу тебе завтра купить новую, – попросила мама.

Но дочка на просьбу матери не обратила ни малейшего внимания. Пока мама мыла посуду на кухне, она играла и понемногу разбирала новую машинку в своей просторной отдельной детской комнате.

– Да что же ты, мерзавка, натворила! Разве так можно? Тебя стоит наказать. Лишить просмотра твоих мультиков, конфет и игрушек! – и бабушка схватила девочку за ворот платья. Ребёнок тут же отреагировал на этот бабушкин выпад громким рёвом.

Бабушка частенько приезжала в гости к детям, чтобы навестить внучку, но такой конфликт получился впервые.

– Мама, как ты можешь! Это же девочка! – вспыхнула дочка, мама-защитница.

– Я хочу, чтобы она поняла свой проступок, раз она слова матери ослушалась.

– Да ей просто захотелось посмотреть, что же там внутри... Девочка ещё ребёнок, – робко попыталась оправдаться молодая женщина.

– Ты ей потакаешь во всём без разбора. А что? Так же легко! Запищал ребенок, заплакал на всю улицу – ты ему вручила дорогую игрушку. Семья осталась без нормального ужина. Деньги-то все потрачены на новую машинку, которую ребенок через час разломал. А объяснить один раз, два, пять, проявить силу воли – это, конечно, труднее. Проще вклю-

читать телевизор – пусть смотрит, лишь бы не плакал малыш.

– Откуда ты знаешь?

– Угадала. Не хочет она есть – ты ей мультики включила. Пока она мультфильм смотрит, ты прыгаешь вокруг уже 4-летнего, замечу, ребёнка и кормишь с ложечки. В магазин твоя принцесса пойти с тобой не хочет. И ты послушно сидишь с ней в песочнице, а потом бежишь в потёмках одна за хлебом. Кто из вас старший? Тебе нужно зайти в ателье после детского садика? Но как же, твоя дочка не хочет отвлекаться на такие нужды матери. Надо скорей на качели бежать. Пусть мама потом как-нибудь сбегает за отремонтированной курткой. Ничего, еще денек походит в холодном плаще. Ведь надо скорей на качели идти!

– Но она же такая маленькая и хорошенькая! Как же не баловать? В Японии вон до 5 лет вообще детей не наказывают! – вновь вспомнила журнальную статью мама и схватилась за эту статью, как за соломинку.

– Медвежью услугу оказываешь ты своей кровинушке, доченька. Любовь твоя не материнская, а медвежья. Настоящая материнская любовь никогда не позволит вырастить эгоиста, чёрствого человека к чужой беде и чужой боли. Так-то.

Цена крошки блокадного хлеба

Деревянная хлебница досталась нам от бабушки. На крышке был причудливый резной рисунок. Бабушка говорила, что хлебницу смастерил дедушка. Живописные узоры на хлебнице – тоже его рук дело. Хлебница была большой и вместительной. В неё помещалось сразу несколько буханок хлеба и даже один батон. Но семья наша, не в пример бабушкиной, была маленькой. Много хлеба нам не требовалось, покупали чаще всего одну буханку чёрного хлеба и один батон. Однажды мама не заметила, как в глубине хлебницы осталась четвертинка чёрного хлеба. Хлебушек «зацвел», покрылся плесенью, так как он был обернут полиэтиленовым пакетом, который способствовал образованию влаги и плесени.

– Мама, давай выкинем его в мусорку, это же плохой хлеб! – сделала маме деловое предложение дочка.

– Нет, дочка, обрежу ножом плесень, и мы раскрошим хлеб, скормим его птицам во дворе. В мусорку хлеб выбрасывать нельзя.

– Это ещё почему? Ведь этот хлеб – плохой!

– Ты знаешь, многие люди в нашей стране пережили блокаду Ленинграда. Твоя прабабушка пережила блокаду Ленинграда.

– А что такое блокада?

– Садись, я расскажу. На нашу страну напал враг, фашисты. Как ты говоришь – плохие солдаты. Началась страшная война. И город Ленинград – нынешний Санкт-Петербург – окружили немецкие солдаты со всех сторон. Вот это и есть – блокада. Блокировали жизнь в большом и красивом городе. Представь себе, дочка, в Ленинграде не стало света, воды. Людям не на чем было приготовить себе еду – газа в газовой плите тоже не было. Твоей прабабушке было всего 17 лет, когда началась война. Она только что окончила школу и поступила в институт. Хлеба в магазинах не продавали, потому что немцы не пропускали машины с хлебом. Продукты переправляли по огромному Ладожскому озеру, но фашисты всячески препятствовали этому, переправить удавалось совсем немного продовольствия, ну, продуктов. Хлеб получали по карточкам.

– Что такое карточка? Это та, которую ты вставляешь в банкомат, когда нужно получить денежку?

– Нет, это специальные карточки, бумажные, которые давали право на получение хлеба. Твоя прабабушка рассказывала, как она вставала в 5 утра и бежала занимать очередь за хлебом. Осенью, когда ночи были длинными, бежать в неприглядной тьме было особенно тяжело и страшно.

– Она не боялась?

– Конечно, боялась. Люди прикрепляли на одежду такие специальные жучки – флуоресцентные, светящиеся. Идёшь – глядь, впереди точка светится. Это – человек, значит, идет.

Чтобы не столкнуться с другим, надевали такие жучки. Твоей прабабушке выдавали в день вот такой кусочек.

И мама отрезала кусочек, равный по весу примерно в 125 граммов.

– И все? Больше ничего? Так мало? – удивилась дочка.

– И больше ничего. По праздникам давали соевые конфеты. Тоже по карточкам.

– А что такое соевые? Это не шоколадные?

– Нет, не шоколадные. Выдавали одну конфету, правда, она больше, чем обычная. Конфету делили на несколько частей – на всех. И ели.

– А твоему прапрадедушке выдавали хлеба – вот такой кусочек.

И мама отрезала кусочек, равный почти 250 граммам.

– А почему моей прабабушке давали меньше хлеба, чем моему прапрадедушке? – поинтересовалась дочка, взяв в руки два отрезанных куса хлеба.

– Потому что твой прапрадедушка работал, а прабабушка была студенткой, ей полагалось меньше.

– И больше ничего, кроме хлеба, не ели?

– Больше нечего было им есть. Ценилась каждая крошечка хлебушка, каждая капелька водички, потому что в городе не было ни воды, ни света, ни тепла, ни хлеба. Некоторые дома были разрушены полностью до основания, а другие словно ножом срезаны наполовину. Как пирог я режу – раз и кусок отрезала. Так фашисты резали ленинградские дома.

Огнем, бомбами резали. Твоя прабабушка говорила мне, что один дом по соседству срезало наполовину, и на самом верхнем этаже висела люстра, её было видно. И пианино стояло на самом краю под крышей...

– А пианино не упало?

– Может, и упало потом.

– А где же они тогда воду брали, раз её не было?

– Кто жил рядом с рекой, тот брал воду прямо из реки.

Но твоя прабабушка жила на 1-ой Красноармейской улице, которая совсем далеко от речки. Поэтому воду добывали даже из канализационных каналов.

– И пили её?

– Да.

– Фу! А хлеб был вкусный?

– Конечно, я не пробовала того хлеба. Но моя бабушка – твоя прабабушка – говорит, что этот чёрный хлеб с отрубями был самым вкусным. Люди рады были даже самому маленькому кусочку, потому что многие умирали от голода.

– А умереть – это страшно?

– Очень страшно.

– А как это?

– Закрой глаза.

– Закрыла.

– Что ты видишь?

– Темноту.

– А теперь представь, что ты никогда не увидишь больше

солнышка, а твои глаза будут различать лишь только темноту.

– И цветов не увижу? И неба? И тебя?

– Да, ты правильно поняла.

– И кукол своих не увижу? И друзей?

– Да.

– Как это грустно – умирать! – сделала вывод дочка.

– Да, дочка. А хлеб – это жизнь. Даже крошка хлеба могла дать силы жить, выжить в блокадном Ленинграде. Человеческая жизнь – такова цена крошки блокадного хлеба.

Копейка рубль бережёт

Все маленькие дети с особым трепетом ждут, когда родители заберут их домой из детского садика. Но сегодняшнее ожидание для маленькой девочки было особенным. Потому что именно сегодня мама должна была получить зарплату. Дочка знала, что в день зарплаты мама её всегда балует новой игрушкой, или покупает раскраску, или даже большой набор цветных мелков.

– Мама, а ты сегодня на работе денежку заработала? – спросила дочка.

– Заработала.

– А ты мне дашь монетку для моей копилки? Такую большую монету, 10 рублей?

– Конечно.

Дома дочка взяла свою керамическую копилку-зайца, сорвала резиновую крышку со дна и высыпала своё богатство прямо на кровать.

– Мама, как же так получается. Монеты маленькие и кругленькие. Их отдаешь в магазине тёте продавцу, и она взамен тебе отдает большую и красивую игрушку! Ей что, не жалко променять красивую куклу с закрывающимися глазами на какие-то кругленькие монетки? Получается, монетки – ценные?

– Тёте продавцу не жалко поменять куклу на монетку или

бумажные деньги. Потому что она не меняет, а продаёт. Вот смотри, эта десятирублевая монета.

Дочка взяла монетку в свою ладошку.

– Холодненькая! – сказал девочка.

– Чтобы получить такую монетку, нужно потрудиться.

Твоя кукла, к примеру, стоит 35 таких монеток. Давай посчитаем твои монетки.

– Но я еще только до 10 умею считать... – огорчилась дочка.

– Не беда, раскладывай по 10 штучек.

Когда все монетки были разложены по горкам, выяснилось, что монет набралось 46.

– Так вот, чтобы получить даже одну такую монетку, нужно потрудиться.

– То есть монеты дают за труд? – поразились дочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.